

Отсутствие у субъекта хотя бы одного из перечисленных качеств не позволяет говорить об обладании международной правосубъектностью в точном значении этого слова.

Классическим субъектом международного права являются нации (народности), борющиеся за независимость, их принято считать субъектами, обладающими первичной правосубъектностью. Основа правосубъектности наций (народов), борющихся за независимость, – национальный суверенитет.

Объем правосубъектности – это одно из важнейших характеристик самого субъекта международного права, но вопрос о том, где она должна закрепляться, так и не решен. В современном международном праве нет четких условий, которые регулируют, как и чем определяется объем правосубъектности. Разделение международно-правовой правосубъектности на виды является основанием, по которому можно очертить объем правосубъектности субъектов международного права. Наиболее рациональным считается подразделение международно-правовой правосубъектности на виды по ее происхождению. Существует фактическая правосубъектность, которая принадлежит по происхождению первичным (суверенным) субъектам международного права, и юридическая правосубъектность, которая принадлежит по происхождению производным (несуверенным) субъектам международного права.

На международно-правовой арене все чаще возникают вопросы, связанные с осуществлением нациями (народами) своего права на самоопределение и реализацией ими правосубъектности в борьбе за независимость. Важным является соотношение принципов международного права при осуществлении нациями (народами), борющимися за независимость, права на самоопределение.

Сушенцова Н. В.

МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ТРАНСГРАНИЧНЫХ ВОДОТОКОВ

Белорусский государственный университет, г. Минск

Научный руководитель: Н. М. Шевко

На современном этапе развития международных отношений актуальным является вопрос сотрудничества государств по управлению и использованию трансграничных водных ресурсов, входящих в категорию разделяемых природных ресурсов. Впервые попытка кодификации международного права в области несудоходного использования трансграничных водотоков была предпринята Институтом международного права и Ассоциацией международного права (АМП). В 1966 г. данной Ассоциацией были приняты Правила пользования водами международных рек (Хельсинские правила 1966 г.). Данные правила зафиксировали «принцип ра-

зумного и справедливого использования», который занял преобладающие позиции по отношению к принципу «непричинения значительного ущерба». Принятые в 2004 г. Берлинские правила по водным ресурсам включали в себя в том числе вопросы охраны окружающей среды и прав человека.

Положения Конвенции о праве несудоходных видов использования международных водотоков 1997 г. предусматривают ответственность государств, а также базируются на вышеуказанных принципах.

В 1996 г. вступила в силу Конвенция ЕЭК ООН по охране и использованию трансграничных водотоков и международных озер 1992 г. Это уникальный рамочный документ, который делает акцент на развитии институционального сотрудничества государств и предусматривает механизмы такого сотрудничества. Принятая в 2003 г. поправка к данной Конвенции предоставляет государствам – членам ООН, не входящим в ЕЭК ООН, возможность присоединиться к вышеуказанному акту. Конвенция всячески поощряет страны к заключению двусторонних и многосторонних соглашений по отдельным водотокам, обязывает также создавать совместные органы по контролю над исполнением данных соглашений, облегчая и упорядочивая тем самым использование водных объектов без вреда окружающей среде и экономике государств. В рамках Европейского союза действует Водная рамочная директива (ВРД), которая основывается, в частности, на положениях вышеуказанной Конвенции. ВРД ЕС упорядочивает ранее разрозненные нормы в области водной политики и служит единообразной основой для охраны внутренних поверхностных вод, транзитных, прибрежных и подземных вод. Однако нормы ВРД носят в своем большинстве рекомендательный характер, делая акцент преимущественно на экологических проблемах трансграничных водных ресурсов. Отсутствует механизм разрешения международных споров при использовании трансграничных водных ресурсов, что представляет собой существенный недостаток ВРД.

Таким образом, для эффективного сотрудничества государств в данной сфере международного права необходимо достижение компромисса между различными секторами экономики, а также развитие эффективной правовой базы международных договоров и соглашений, при этом должны быть выполнены следующие рекомендации:

- 1) развитие правовой базы договоров и соглашений, имеющих по данному вопросу, с учетом тенденций развития мирового сообщества;
- 2) создание и укрепление институциональной базы, введение институциональных и административных мер для проведения консультаций и оказания помощи;
- 3) введение эффективных программ мониторинга, включая обмен гармонизированными данными и информацией;
- 4) обеспечение полноценного и свободного доступа к информации с целью стимулирования участия общественности.